

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

**БЕЛОРУССКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
ОТ ИСТОКОВ ДО КОНЦА XVIII в.**

УДК [321+34](476)“–/17”
ББК 63.3(4Бел)
И90

Авторы тома:

А. А. Коваленя, В. В. Данилович, В. Ф. Голубев, О. Н. Левко, В. В. Аниперков, А. Н. Белицкая,
Ю. Н. Бохан, Н. А. Волков, В. А. Воронин, Г. Я. Голенченко, А. И. Груша, А. Б. Довнар,
О. В. Иов, Е. Г. Калечиц, Д. В. Карев, Е. Ф. Касюк, И. Ф. Китурко, А. В. Колосов, В. Л. Лакиза,
А. В. Мацук, А. М. Медведев, А. А. Метельский, В. А. Подолинский, А. А. Радаман,
А. А. Скепьян, Н. В. Смехович, А. И. Шаланда, Г. В. Штыхов, А. А. Янушкевич

Ответственные редакторы тома:

В. Ф. Голубев, О. Н. Левко

Редакционная коллегия:

А. А. Коваленя (главный редактор), В. В. Данилович (зам. главного редактора),
К. М. Бондаренко, П. И. Бригадин, В. Ф. Голубев, Г. Я. Голенченко, М. Г. Жилинский,
В. В. Зданович, Д. В. Карев, М. П. Костюк, В. Л. Лакиза, О. Н. Левко, А. М. Литвин,
А. М. Лютый, Н. В. Смехович, В. В. Тугай, С. Н. Ходин, Э. С. Ярмусик

Издание подготовлено в рамках Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси А. А. Коваленя) подпрограммы «История и культура» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович), задание 1.1.01 «Белорусские земли в первобытную эпоху, средневековые и раннее Новое время: археологические памятники, территория, население, экономика и культура» (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор О. Н. Левко), задание 1.1.02 «Социально-экономические процессы на территории Беларуси в IX – начале XXI века: источниковедение, историография, антропология и другие специальные исследования» (научные руководители – доктор исторических наук, профессор В. Ф. Голубев, кандидат исторических наук, доцент В. В. Яновская).

История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1 : Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Белорусская наука, 2018. – 598 с.
ISBN 978-985-08-2388-5.

В первом томе «Истории белорусской государственности» раскрыты истоки и особенности развития белорусской государственности от древности до конца XVIII в., рассмотрены и охарактеризованы такие ее исторические формы, как Полоцкое княжество (земля), Туровское княжество, Киевская Русь, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая.

Коллективная монография рассчитана на широкий круг читателей: профессиональных историков, преподавателей высших учебных заведений и средних школ, студенческую и учащуюся молодежь, рекомендуется для использования в научно-исследовательской работе и учебном процессе.

УДК [321+34](476)“–/17”
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-08-2388-5 (т. 1)
ISBN 978-985-08-2387-8

© Институт истории НАН Беларуси, 2018
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Белорусская наука», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (А. А. Коваленя, В. В. Данилович, Н. В. Смехович).....	3
Предисловие (В. Ф. Голубев, О. Н. Левко).....	11

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

(В. Л. Лакиза, А. Н. Белицкая, Е. Ф. Касюк, О. Н. Левко, В. Ф. Голубев, Д. В. Карев)	13
--	----

Глава 2

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

2.1. Этапы освоения территории Беларуси в первобытное время (В. Л. Лакиза, А. В. Колосов, Е. Г. Калечиц, А. М. Медведев).....	59
2.2. Формирование этнокультурных общностей на территории Беларуси в I тыс. н. э. (А. Н. Белицкая, Е. Ф. Касюк, О. Н. Левко)	104
2.3. Племенные княжения – первые протогосударственные образования на территории Беларуси в IX–X вв. (О. Н. Левко, О. В. Иов)	125
2.4. Государственность восточных славян в X – начале XI в. (О. Н. Левко).....	136
2.5. Предпосылки зарождения белорусского этноса (О. Н. Левко)	147

Глава 3

ПЕРВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (IX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIII в.)

3.1. Полоцкое княжество (земля) – исток белорусской государственности (О. Н. Левко)...	158
3.2. Киевская Русь в истории белорусской государственности (О. Н. Левко, О. В. Иов, А. А. Метельский, Г. В. Штыхов)	211

Глава 4

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ: БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В СЕРЕДИНЕ XIII – СЕРЕДИНЕ XVI в.

4.1. Образование ВКЛ (В. Ф. Голубев)	232
4.2. Особенности положения белорусских земель в ВКЛ (В. А. Воронин).....	249
4.3. Государственный строй и органы управления в ВКЛ. Судебно-правовая система (А. И. Груша).....	257
4.4. Государственная и земельная геральдика ВКЛ (А. И. Шаланда).....	280
4.5. Войско и организация обороны ВКЛ (Ю. Н. Бохан).....	283
4.6. Внутриполитическая борьба (В. А. Воронин)	312
4.7. Борьба ВКЛ за государственный суверенитет в конце XIV – середине XVI в. (В. А. Воронин).....	326
4.8. Внешняя политика ВКЛ (конец XIV – середина XVI в.). (А. А. Янушкевич)	343

Глава 5

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – XVIII в.

5.1. Образование Речи Посполитой. Государственно-политическая система ВКЛ (А. А. Радаман)	364
5.2. Борьба за суверенитет ВКЛ после Люблинской унии (В. А. Подолинский)	384
5.3. Территориальная геральдика ВКЛ во второй половине XVI – XVIII в. (А. И. Шаланда)....	396
5.4. Белорусская народность: культурные особенности, этническое самосознание (Г. Я. Голенченко, А. А. Скепьян)	399
5.5. Конфессиональный фактор в истории белорусской государственности периода ВКЛ (В. Ф. Голубев)	416
5.6. Сословная и социальная структура ВКЛ в XVI–XVIII вв. (В. Ф. Голубев, А. Б. Довнар)	428
5.7. Развитие правовой системы. Статут 1588 г. (А. А. Радаман).....	443
5.8. Военное дело во второй половине XVI – XVIII в. (Н. А. Волков).....	467
5.9. Политические реформы и укрепление государственной власти (А. В. Мацук)	487
5.10. Укрепление экономической самостоятельности ВКЛ (И. Ф. Китурко).....	503
5.11. Политический кризис Речи Посполитой и ее разделы (В. В. Аниперков).....	526
Именной указатель	559
Географический указатель	577

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Источники и историография по истории первобытного периода. С момента появления первых людей на территории Беларуси и до формирования раннегосударственных объединений прошло более ста тысяч лет. Сложные и многогранные исторические процессы в первобытное время¹ невозможно понять без целенаправленных археологических исследований, продолжающихся около 200 лет. На территории Беларуси сохранились тысячи ценнейших археологических памятников, которые составляют значительную часть историко-культурного наследия страны и многие из которых не имеют аналогов в соседних государствах. Это первобытные стоянки, поселения, селища, древние городища и замки, курганные и грунтовые погребальные комплексы, отдельные захоронения, объекты хозяйственного и производственного назначения (шахты, мастерские, места выработки сырья и др.), святилища, каменные кресты и культовые камни, ирригационные системы, поля и древние дороги, вещественные и монетные клады. По их количеству отдельные регионы Беларуси занимают лидирующее положение среди соседних государств. Многие памятники археологии, такие как Юровичская позднелепелитическая стоянка (Калинковичский р-н Гомельской обл.), археологический комплекс палеолита и мезолита Ковальцы (Гродненский р-н Гродненской обл.), Красносельские кремнедобывающие шахты эпохи неолита и раннего периода бронзового века (Волковысский р-н Гродненской обл.), «мокрые поселения» Кривинского торфяника (Бешенковичский р-н Витебской обл.), погребальные комплексы среднеднепровской культуры² в Поднепровье, горо-

¹ В первобытной истории Беларуси выделяются три периода – каменный, бронзовый и железный века, получившие свое название от материала или сырья, из которого изготавливались основные орудия труда.

² Под археологической культурой понимают общность археологических памятников, существовавших на определенной территории приблизительно в одно и то же время, единых по своей материальной и духовной культуре. Археологическую культуру можно рассматривать как систему традиций конкретной социальной группы, которая сложилась в определенных исторических условиях и нашла свое выражение в материальных остатках прошлого, запечатлевших разные виды человеческой деятельности. Общность археологических памятников, единство системы традиций могут фигурировать под другими названиями: «археологический комплекс памятников», «культурный круг», «культурно-историческая общность», «индустрия», «технокомплекс» и т. д. Каждой археологической культуре дают определенное название, которое присваивается: или по эталонному (эпонимному) памятнику, на котором получены наиболее яркие и представительные материалы (например, кундская культура по стоянке Кунда в Эстонии), или по территории распространения памятников, бассейнам рек (днепро-донецкая культура, неманская культура и т. д.), или по отличительной черте вещевого комплекса (культура шаровидных амфор).

дище железного века Обчин (Любанский р-н Минской обл.), городище и селище милоградской и зарубинецкой культуры Милоград (Речицкого р-на Гомельской обл.) и целый ряд других объектов археологического наследия являются гордостью белорусской археологии и известны во всем мире.

Археологические источники позволяют раскрыть суть тех времен, когда отсутствовала письменность¹, а также понять характер истоков зарождения белорусской государственности.

Формирование источниковедческой базы. Формирование источниковедческой базы по первобытной истории Беларуси зависело от той или иной государственно-политической ситуации, характерной для конкретного исторического периода, а также уровня развития и состояния научного направления в целом.

XIX век стал периодом превращения археологии в полноправную науку с собственными задачами, терминами и методами исследований. «Период младенчества, от которого нельзя требовать никаких зрелых суждений... время любви к археологическим разысканиям и раскапывания древних могил»² постепенно заканчивается, начинаются археологические поиски и разведка, накапливаются материалы по первобытной истории, повышается научно-методический уровень исследований. К началу XX в. сформировалась методика проведения раскопок с тщательной фиксацией каждой находки и обстоятельств ее выявления. Сложилось четкое понимание того, что каждый древний предмет является источником информации о жизни людей прошлого. З. Я. Доленга-Ходаковский, Т. Я. Нарбут, И. Ф. (Ян) Завиша, Н. П. Авенариус, Е. П. Тышкевич, К. П. Тышкевич, З. Глогер, М. Я. Федоровский, А. Киркор, Ф. В. Покровский, В. З. Завитневич, В. А. Шукевич, Е. Р. Романов и другие с начала XIX в. и до Первой мировой войны заложили основу для дальнейшего накопления археологических источников по первобытной истории разных регионов Беларуси³.

Был накоплен значительный фактический материал, на археологических съездах озвучивались первые выводы о материальной и духовной культуре, заселенности территории славянскими племенами и их соседстве с балтским населением, издавались археологические карты регионов. В 20–30-е годы XX в., вместе с образованием БССР и развитием национальной государственности, созданием новых организационных научных структур и типов исследовательских учреждений наступает время становления и развития самостоятельной белорусской археологической науки, понимания ее значения для всей исторической науки в целом.

После создания Института белорусской культуры с 1922 г. усилились координация и контроль археологических исследований на территории БССР, в респу-

¹ Археологическое наследие Беларуси = Archaeological Heritage of Belarus. Минск, 2012. 192 с.: ил.

² Тышкевич К. О курганах в Литве и Западной Руси (археологические исследования). Вильна, 1865. С. 4, 12.

³ Лакіза В. Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння. Мінск: Беларус. навука, 2008. С. 10–14; Медведев А. М. Верхнее Понеманье в железном веке и раннем средневековье. Минск, 2011. С. 7.

блике создан ряд государственных и краеведческих музеев, в которые поступали многочисленные материалы раскопок А. Н. Лявданского, К. М. Поликарповича, А. Д. Ковалени, И. А. Сербова, С. А. Дубинского¹ – пионеров и главных организаторов белорусской археологической науки в период ее становления.

Только в восточных областях Беларуси уже числилось 640 стоянок и отдельных местонахождений, 730 городищ, 80 селищ, 2690 курганных могильников и одиночных курганов².

Выходят в свет первый номер «Гістарычна-археалагічнага зборніка» (1927 г.), «Працы кафедры археалогіі» (1928 г.), «Працы археалагічнай камісіі» (1930 г.), «Працы секцыі археалогіі» (1932 г.), в которых отражаются основные концепции культурно-хронологической идентификации артефактов, памятников, исторического развития общества, делается попытка увязать его с историей развития природы, геологическими и климатическими условиями, в которых проживали древние люди.

За короткое время (1922–1944 гг.) небольшим коллективом археологов Института белорусской культуры, затем Института истории Белорусской академии наук, а позже – Академии наук БССР была разработана проблема первоначального заселения территории Беларуси в эпоху палеолита, что явилось настоящим прорывом: на археологическую карту были нанесены несколько сотен новых первобытных стоянок. К. М. Поликарповичем³ сделан вывод о заселении территории Беларуси в верхнепалеолитическое время, выделены свидерская и хвалибоговитская стадии в эпохе мезолита, высказано предположение о возможном распространении на территорию Беларуси макролитических культур кампыни и маглемозе, впервые охарактеризовано культурное своеобразие археологических памятников неолита и бронзового века.

Были открыты уникальные для всей Восточной Европы верхнепалеолитические памятники у д. Бердыж на р. Сож (Чечерский р-н Гомельской обл.) и д. Юровичи на р. Припять (Калинковичский р-н Гомельской обл.). Раскопки Бердыжской стоянки на протяжении 1926–1929 и 1938–1939 гг. стали крупнейшим событием в истории белорусского палеолитоведения⁴. Выводы первых исследователей Бердыжской стоянки имели большое значение как для палеолитоведения, так и для выработки общей стратиграфической шкалы верхнего плейстоцена и периодизации позднего палеолита Восточной Европы, способствовали выяснению времени и направления первоначального заселения древними людьми территории Беларуси.

¹ Вяргей В. С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР: 1919–1941 гг. Мінск, 1992. С. 22–25.

² Его же. Археалагічная навука ў Беларускай ССР. Мінск, 1987. С. 12.

³ Палікарповіч К. М. Палеаліт і мезаліт БССР і некаторых суседніх краін Верхняга Падняпроўя // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай Акадэміі навук. Мінск, 1932. Т. 3. С. 218–221.

⁴ Поликарпович К. М. Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск, 1968; Палікарповіч К. М. Знаходкі рэштак чацьвярцёвай фауны на тэрыторыі БССР // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай Акадэміі навук. Мінск, 1932. Т. 3. С. 167–186.

В 1934–1940 гг. К. М. Поликарповичем были открыты и исследованы уникальные поселения эпохи неолита и бронзового века Кривино 1 и Осовец 1 на Кривинском торфянике (граница современных Бешенковичского и Сенненского р-нов Витебской обл.)¹.

Были выявлены также сотни других поселений неолита и бронзового века, давшие основание К. М. Поликарповичу говорить о выделении на Посожье группы памятников, относящихся к разным периодам и культурам.

В 20-х годах XX в. началось целенаправленное изучение древностей железного века (памятников VIII в. до н. э. – VIII в. н. э.) К концу 30-х годов на территории Восточной Беларуси было зафиксировано уже 864 городища, свыше 100 селищ и около 20 грунтовых могильников с трупосожжением.

А. Н. Лявданский² разработал первую научно обоснованную схему исторического развития населения Беларуси в догосударственный период, выделил хронологические и территориальные особенности в материальной культуре, предложил деление городищ на три типа, показал развитие структуры оборонительных сооружений городищ со штрихованной керамикой от деревянных стен по периметру до возведения сложных земляных укреплений. В своих работах он высказывал мнение о принадлежности памятников Северной и Центральной Беларуси (городищ культуры штрихованной керамики) балтскому населению, доказывал, что племена железного века – это хорошо адаптированное к природным условиям лесной зоны оседлое население, основой хозяйства которого были земледелие и животноводство.

В межвоенный период на территории Западной Беларуси Е. Цегак-Голубович и В. Голубович обследовали разновременные памятники, в том числе каменного и железного веков, изучали курганные древности. Ю. Ядковский собирал подъемный материал в окрестностях Гродно, деревень Лихачи и Пальница (материалы были переданы на хранение в Гродненский историко-археологический музей).

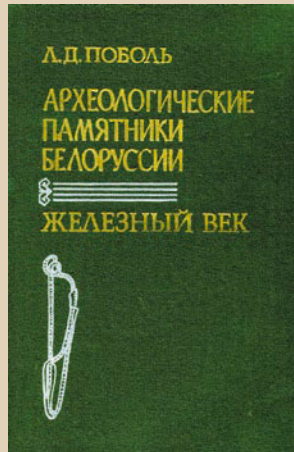
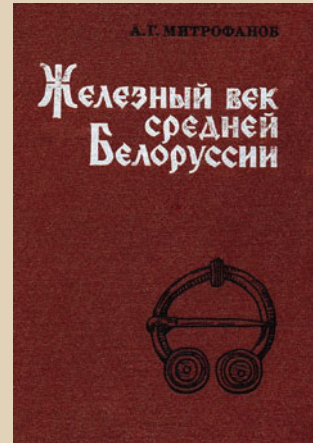
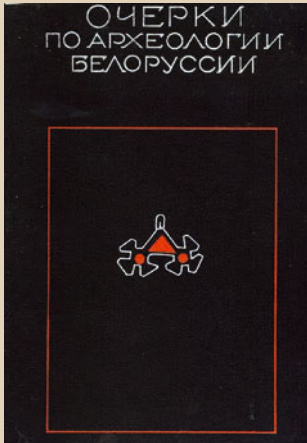
В. Антоневиц впервые заявил о заселении бассейна р. Неман с запада общностью со шнуровой керамикой и боевыми топорами, дал культурную интерпретацию памятников бронзового века Виленщины, ввел в научный оборот ряд новых керамических материалов с правобережья Понеманья³. По его мнению, культура со шнуровой керамикой и боевыми ладьевидными топорами появилась на территории современной Северо-Западной Беларуси в конце неолита и просуществовала до раннего периода бронзового века.

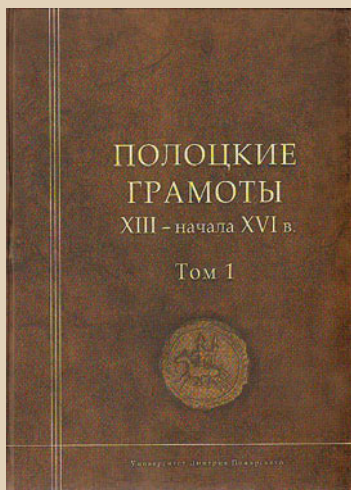
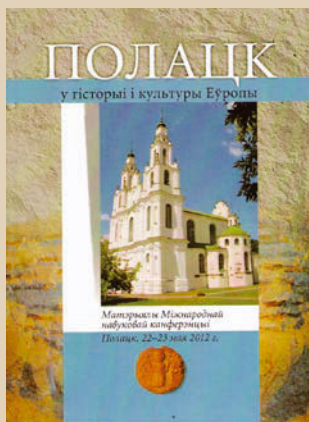
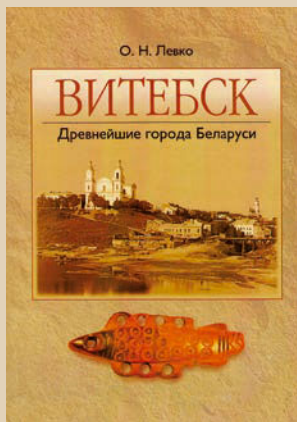
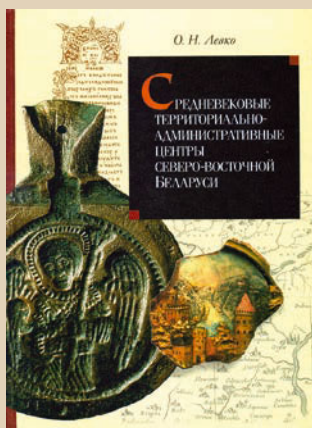
В 20–30-е годы XX в. геологом Б. Рыдевским на территории Западной Беларуси были открыты Красносельские кремнедобывающие шахты, а З. Шмитом

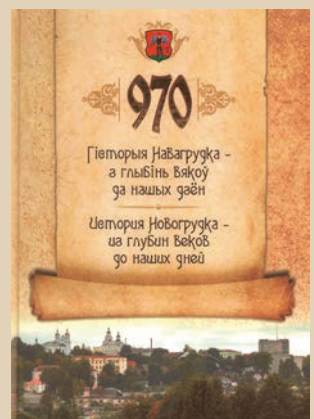
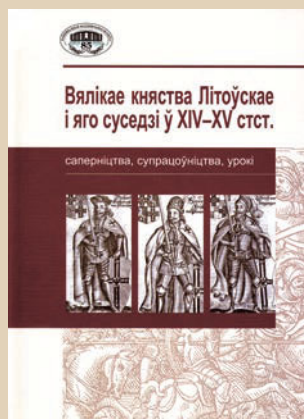
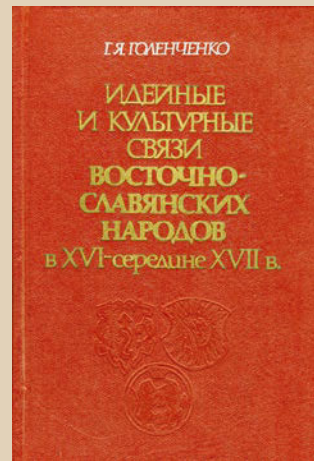
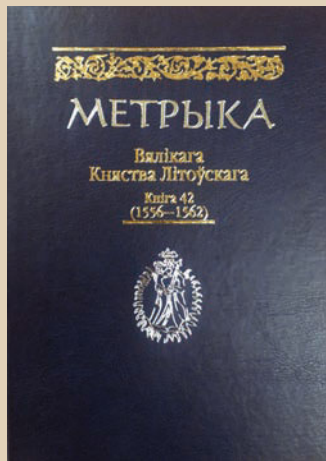
¹ Поликарпович К. М. Торфяниковые стоянки Кривина и Осовец // Бюл. Комис. по изучению четвертичного периода. Минск, 1940. № 6/7. С. 34–46.

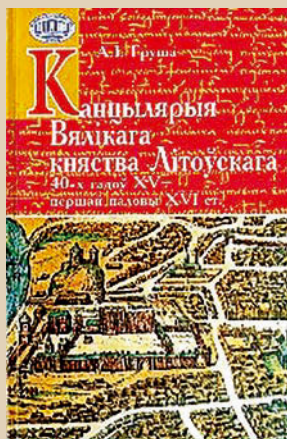
² Лявданский А. Н. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии // Науч. изв. Смолен. гос. ун-та. Смоленск, 1926. Т. 3, вып. 3; Ляўданскі А. Н. Да гісторыі жалезнага промыслу на Палессі. Рудні і месцазнаходжанні руды // Працы Палескай экспедыцыі. Менск, 1935. Вып. 2.

³ Antoniewicz W. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej // Wilno i ziemia Wileńska. Wilno, 1930. T. 1. S. 9.

начато их изучение¹. Он зафиксировал свыше 1000 устьев древних шахт по добыче кремневого сырья, из которых 14 раскопал, выявил мастерские по обработке кремня – так было положено начало в изучении одного из крупнейших производственных комплексов эпохи неолита на территории Восточной Европы.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г. К. М. Поликарпович выявил около 70 местонахождений с материалами каменного века (мезолита и неолита) в бассейне р. Стырь в Пинской и Барановичской областях². В 1940 г. ученый обследовал место предполагаемого свайного поселения около д. Озеры Скидельского р-на (современный Гродненский р-н Гродненской обл.), а также побывал на территории Беловежской пуши, где собирались создать исторический музей

Во время Второй мировой войны был утрачен практически весь археологический архив (дневники, коллекционные описи, значительная часть артефактов из раскопок). Возвращенные из Германии материалы (хранятся в фондах Института истории НАН Беларуси) депаспортизированы, как и коллекции довоенных раскопок польских археологов, и требуют значительных усилий для восстановления.

В послевоенный период и до настоящего времени проводятся интенсивные, целенаправленные и успешные археологические исследования по всем направлениям первобытной истории. Белорусскими археологами (К. М. Поликарпович³, В. Д. Будько, В. Г. Супрун, В. Ф. Исаенко⁴, Мих. М. Чернявский⁵, Л. Д. Поболь⁶, Е. Г. Калечиц⁷, В. Ф. Копытин⁸, В. П. Ксензов⁹, В. Е. Кудряшов, О. Л. Липницкая¹⁰, Э. М. Зайковский¹¹, Н. Н. Кривальцевич¹², И. Н. Езепенко¹³,

¹ Лакіза В. Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння. С. 15

² Чубур А. А. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики. Минск, 2009. С. 77.

³ Поликарпович К. М. Палеолит Верхнего Поднепровья.

⁴ Исаенко В. Ф. Археологическая карта Белоруссии. Памятники каменного века. Минск, 1968. Вып. 1. 126 с.; *Его же*. Археологическая карта Белоруссии. Памятники бронзового века. Минск, 1976. Вып. 3. 152 с.; *Его же*. Неолит Припятского Полесья. Минск, 1976.

⁵ Чарняўскі М. М. Неаліт Беларускага Панямоння. Мінск, 1979.

⁶ Поболь Л. Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век. Минск, 1983.

⁷ Калечиц Е. Г. Первоначальное заселение территории Белоруссии. Минск, 1984; *Ее же*. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. Минск, 1987; *Ее же*. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь. Каменный век. Минск, 2003.

⁸ Копытин В. Ф. У истоков гренской культуры. Боровка. Могилев, 2000.

⁹ Ксензов В. П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. Минск, 1988.

¹⁰ Чарняўскі М. М., Кудрашоў В. Я., Ліпніцкая В. Л. Старажытныя шахцёры на Росі. Мінск, 1996.

¹¹ Зайкоўскі Э. М. Першабытныя помнікі Паўночнай Беларусі. Мінск, 1990.

¹² Кривальцевич М. М. Азярное-1 – паселішча эпохі бронзы на поўначы Палесся // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 1999. Вып. 2; *Его же*. Могільнік сярэдзіны III – пачатку II тысячагоддзяў да н. э. на Верхнім Дняпры – Прорва 1. Мінск, 2006.

¹³ Язэпенка І. М. Паселішчы неаліту і ранняга перыяду эпохі бронзы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра. Магілёў, 2014.

В. Л. Лакиза¹, Макс. М. Чернявский², В. С. Обуховский³, А. В. Колосов⁴, А. Г. Митрофанов⁵, И. И. Подгородецкий, В. И. Шадыро⁶, А. А. Егорейченко⁷, Н. Н. Дубицкая⁸, А. М. Медведев⁹, М. Ф. Гурин¹⁰, Я. Г. Зверуго¹¹, С. Е. Рассадин¹², В. С. Вергей, М. И. Лошенков¹³, А. И. Дробушевский и др.), а также их коллегами из России (Н. Н. Гурина¹⁴, И. М. Тюрина, Ф. Д. Гуревич¹⁵, О. Н. Мельниковская¹⁶ и др.) и Украины (Ю. В. Кухаренко, И. И. Артеменко¹⁷) проводились разведочные работы и раскопки первобытных памятников каменного, бронзового и железного веков в Понеманье, Поднепровье и Посожье, а также на территории Полесья и Подвинья¹⁸.

Значительно расширился круг источников, выявлены и исследованы десятки новых стоянок, поселений, городищ и могильников, созданы каталоги памятников всех областей Беларуси, уточнены ареалы распространения культур, выяснены особенности развития общественного строя.

Результаты полевых исследований вводятся в научный оборот в сотнях статей и обобщающих авторских и коллективных монографий¹⁹.

¹ *Лакіза В. Л.* Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння.

² *Чарняўскі Макс. М.* Касцяныя і рагавыя вырабы на паселішчах Крывінскага тарфяніку (неаліт – бронзавы век). Мінск, 2007.

³ *Obuchowski W.* Zabytki krzemienne i kamienne od paleolitu do wczesnej epoki żelaza z terenów Białorusi w zbiorach Państwowego Muzeum Archeologicznego w Warszawie. Warszawa, 2003.

⁴ *Колосов А. В.* Финальный палеолит и мезолит Посожья. Могилев, 2015.

⁵ *Митрофанов А. Г.* Железный век Средней Белоруссии (VII–VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.). Минск, 1978.

⁶ *Шадыро В. И.* Ранний железный век северной Беларуси. Минск, 1985; *Шадыра В. І.* Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н. э.). Мінск, 2006.

⁷ *Егорейченко А. А.* Культуры штрихованной керамики. Минск, 2006.

⁸ *Дубицкая Н. Н.* Керамическое производство Белорусского Поднепровья в VIII в. до н. э. – V в. н. э. Минск, 2002; *Ее же.* Производство керамической посуды населением Припятского Полесья в эпоху железа и раннего средневековья. Минск, 2007.

⁹ *Медведев А. М.* Белорусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н. э. – V в. н. э.). Минск, 1996; *Его же.* Верхнее Понеманье в железном веке и раннем средневековье.

¹⁰ *Гурин М. Ф.* Древнее железо Белорусского Поднепровья (I тысячелетие н. э.). Минск, 1982.

¹¹ *Звяруга Я. Г.* Беларускае Павілле ў жалезным веку і раннім сярэднявекі. Мінск, 2005.

¹² *Рассадин С. Е.* Милоградская культура, ареал, хронология, этнос. Минск, 2005

¹³ *Лошенков М. И.* Городища милоградской культуры на территории Беларуси. Минск, 2011.

¹⁴ *Гурина Н. Н.* Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР. Л., 1976.

¹⁵ *Гуревич Ф. Д.* Древности Белорусского Понеманья. М.; Л., 1962.

¹⁶ *Мельниковская О. Н.* Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

¹⁷ *Артеменко И. И.* Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1967. Вып. 148.

¹⁸ *Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.).* Минск, 2009.

¹⁹ *Очерки по археологии Белоруссии: в 2 ч. / редкол.: В. Ф. Исаенко и [др.].* Минск, 1970. Ч. 1; 1972. Ч. 2; *Исаенко В. Ф.* Археологическая карта Белоруссии: памятники каменного века. Минск, 1968. Вып. I; *Белорусская археология. Достижения археологов за годы Советской власти.* Минск, 1987; *Археалогія Беларусі: у 4 т.* Мінск, 1997–2001. Т. 1: Каменны і бронзавы вякі. 1997; Т. 2: Жалезны век і ранняя сярэднявечча. 1999; Т. 3: Сярэднявекі перыяд (IX–XIII стст.). 2001; Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. 2001.

На современном этапе в Институте истории НАН Беларуси продолжается углубленное изучение проблемы первоначального заселения территории Беларуси с динамикой ее освоения в первобытное время (каменный, бронзовый и железный века). Проводится постоянная культурно-хронологическая идентификация памятников, относящихся к культурам финального палеолита (гамбургская, Лингби, волкушанская, свидерская); мезолита (кудлаевская, яниславицкая); неолита (припятско-неманская, неманская, днепро-днецкая, верхнеднепровская, нарвенская, усвятская, северо-белорусская, шаровидных амфор, шнуровой керамики); бронзового (тшинецкая) и железного (штрихованной керамики, милоградская, днепро-двинская, вельбарская) веков (В. В. Ашейчик, А. Н. Вашанов, О. Ю. Ткачев, М. И. Ткачева, С. С. Юрецкий, Н. Н. Кривальцевич, И. Н. Езепенко, В. Л. Лакиза, Макс. М. Чернявский, А. М. Медведев и др.). Целенаправленно изучаются особенности отдельных категорий находок (каменные топоры – С. Б. Линевиц, кремневые орудия – С. С. Велент-Щербач). Модель освоения территории Западного Полесья в позднем плейстоцене – среднем голоцене основывается на анализе преобразований экологической и социальной подсистем в экосоциальную систему, а также процесса адаптации человеческих коллективов в период от финального палеолита до бронзового века (Е. Г. Калечиц)¹. На опорных памятниках Понеманья, Побужья, Верхнего Поднепровья, Посожья, Нарочанского региона выделены доминирующие компоненты различных культур, прослежена последовательность и преемственность культурных традиций, основанная на синхронизации с материалами Центральной и Юго-Восточной Европы, данных стратиграфии и радиоуглеродного датирования. Уникальные материалы получены при исследованиях поселения неолита и бронзового века, а также погребального комплекса среднеднепровской культуры в Речицком районе около д. Копань (Н. Н. Кривальцевич), Кривинского торфяника около д. Осовец Бешенковичского р-на (Макс. М. Чернявский), первобытных стоянок около д. Каменюки на территории Беловежской пуши, где строится археологический музей под открытым небом (В. Л. Лакиза, О. Ю. Ткачев)² и др.

Огромное количество новых источников по первобытной истории получены во время спасательных (охранных) исследований на памятниках археологии, попадающих в зону земляных и строительных работ. Только за последние годы знаковые и масштабные раскопки первобытных разнотрурных поселений проведены на территории строительства (реконструкции) Гродненской ГЭС, Августовского канала и канала Огинского, музея «Юровичская верхнепалеолитическая стоянка», Белорусской атомной станции, автомобильных дорог вокруг Гродно и Беловежской пуши, Нежинского горно-обогатительного комбината (городище позднего бронзового и раннего железного веков Обчин), а также других

¹ Калечиц А. Г. Чалавек і асяроддзе: каменны век, Заходняе Палессе. Мінск, 2018.

² Лакиза В. Л. Академическая археология Беларуси на современном этапе // Наука и инновации. 2017. № 9. С. 18–26.

объектов (В. Л. Лакиза, Е. Г. Калечиц, Н. Н. Кривальцевич, И. Н. Езепенко, О. Ю. Ткачев, З. А. Харитонович, С. Б. Линевич и др.)¹.

Новая интерпретация древностей, которые ранее относились к неманской культуре, сегодня позволила разделить их на раннюю – припятско-неманскую и неманскую культуры с отдельными этапами и спецификой в материальной культуре (Мих. М. Чернявский, С. С. Юрецкий и др.). Продолжаются научные дискуссии о происхождении верхнеднепровской культуры, памятники которой в последние годы исследовал А. В. Колосов, а интерпретацией керамических материалов занимается М. И. Ткачева. Если раньше генезис верхнеднепровского неолита связывали с местным мезолитом (И. М. Тюрина, Н. Н. Гурина), а затем конкретно с сожской (Е. Г. Калечиц, В. Ф. Копытин) или днепро-деснинской (В. П. Ксензов) культурами, то теперь, после пересмотра материалов этих мезолитических культур, вопрос о генезисе верхнеднепровских древностей ставится по-иному. Не характерное для мезолита в данном регионе культурное многообразие, отрицание возможности существования сожской и днепро-деснинской культур (А. В. Колосов) осложняют поиск того генетического компонента (компонентов), который мог сыграть ключевую роль в формировании неолита Верхнего Поднепровья. Происхождение нарвской культуры связывают с предшествовавшей ей кундской мезолитической культурой. Отдельные исследователи в качестве одного из генетических предков нарвской культуры рассматривают культуру эртебелле Центральной и Северной Европы (Н. Н. Гурина). По мнению белорусских исследователей (Мих. М. Чернявский, В. П. Ксензов, В. С. Обуховский), в формировании нарвской культуры Северной Беларуси могло принять участие население, оставившее памятники нарочанского типа (нарочанской культуры), сочетавшие в себе традиции кундской и яниславицкой культур.

Нет единого мнения и в отношении населения культуры штрихованной керамики железного века (А. М. Медведев, А. А. Егорейченко). Несмотря на то, что большинство исследователей считают их восточными балтами и рассматривают в качестве ядра этноса балтов, вокруг которого формировались периферийные балтские диалекты, есть предположения и о западнобалтском этносе носителей культуры, а также о том, что носители этой культуры были славянами².

По истории первобытного общества большое значение имеют исследования обобщающего характера, в том числе «Очерки по археологии Белоруссии» (1970)³, четырехтомное издание «Археалогія Беларусі» (1997)⁴, первый том ко-

¹ Лакиза В. Л. Гісторыя выратавальных археалагічных даследаванняў першабытных помнікаў Беларускага Панямоння // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2014. Вып. 29. С. 249–266; Лакиза В. Л. Спасательные археологические исследования в Беларуси: становление, особенности и проблемы // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань, 2015. Т. V. С. 258–264.

² Медведев А. М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н. э. – V в н. э.); Его же. Верхнее Понеманье в железном веке и раннем средневековье; Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики.

³ Очерки по археологии Белоруссии.

⁴ Археалогія Беларусі: у 4 т. Т. 1.

торого посвящен каменному и бронзовому векам, а второй том – железному веку и раннему средневековью (1999)¹. Обобщенные сведения по истории населения в каменном, бронзовом и железном веках отражены также в изданиях по истории Беларуси: первый том пятитомной «Гісторыі Беларускай ССР» (1972), первый том шеститомной «Гісторыі Беларусі» (2000)².

По первобытной и древней истории Беларуси подготовлены издания справочного и энциклопедического характера³, атласы⁴, а также целый ряд учебных пособий, научно-популярных книг⁵. Таким образом, накопление исторических источников, полевая и аналитическая работа стали основательным фундаментом для понимания и восстановления тех сложных процессов, которые происходили на территории Беларуси в течение тысяч лет, для реконструкции материальной и духовной культуры наших далеких предков. На основании этого выделены десятки археологических культур, которые и раскрывают суть понятия «первобытная история».

Можно предположить, что почти все выделенные на территории Беларуси археологические культуры первобытного времени демонстрируют этническое многообразие. Между тем провести параллели между какой-либо культурой, особенно каменного века, и конкретным этносом на основе имеющихся в нашем распоряжении данных при отсутствии сведений о языковых особенностях (отличиях) первобытных сообществ, проживавших на территории Беларуси, очень сложно, а иногда – практически невозможно.

Между тем собранная благодаря усилиям археологов и антропологов Института истории НАН Беларуси остеологическая коллекция (Л. И. Тегак, И. И. Саливон, О. В. Марфина, Н. Н. Помозанов и др.) позволяет в общих чертах составить представление о локальных особенностях физического типа людей, населявших территорию Беларуси в разные исторические периоды. Антропологи и скульпторы (И. В. Чаквин, Л. П. Яшенко) при помощи пластической реконструкции на основе знания взаимосвязей особенностей костей черепа с развитием мышц

¹ Археалогія Беларусі: у 4 т. Т. 2.

² Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк [і інш.]. Мінск, 2000–2011. Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. 2000; Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага. 2008; Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.). 2004; Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). 2005; Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. 2006; Т. 6: Беларусь у 1946–2009. 2011.

³ Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыкл. / рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. Мінск, 1993; Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2 т. Мінск, 2009–2011. Т. 1: А–К. 2009; Т. 2: Л–Я. 2011.

⁴ Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Т. 1. С. 18–27.

⁵ Загоруйский Э. М. Древняя история Беларуси. Очерки этнической истории и материальной культуры. Минск, 1977; Чарняўскі М. М. Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі. Мінск, 1981; Его же. Ілюстраваная гісторыя старажытнай Беларусі. Мінск, 1997; Копытин В. Ф. Каменный век на территории Белоруссии: учеб. пособие. Минск, 1990; Півавочнык С. А., Семянчук Г. М. Археалогія Беларусі: у 2 ч.: навуч. дапам. Гродна, 1996. Ч. 1: Ад палеаліту да ранняга сярэднявечча. 1996; Чарняўскі М. М. Каменны век Беларусі: іл. канспект лекцый. Мінск, 2011; Его же. Ілюстраваная гісторыя старадаўняй Беларусі: Першабытны перыяд. Мінск, 2003; Колосов А. В. Каменный век Беларусі: пособие. Могилёв, 2016; Калечыц А. Г. Першыя людзі на зямлі Беларусі: для сярэд. і стар. шк. узросту. Мінск, 2015.

лица, учета закономерностей подкожного жиротложения восстановили внешний облик наших далеких предков¹.

Важный вклад в выявление путей первоначального заселения территории Беларуси вносят и исследования белорусских генетиков, основанные на непосредственной межпоколенной преемственности наследственных особенностей в генетическом коде популяций на территории Беларуси. Доказано, что основная часть территории Европы заселялась человеком дважды. При наступлении ледника, охватившего обширную территорию Европы, значительно сократилась численность первопоселенцев, которые вынуждены были мигрировать к югу в сторону Пиренеев, в сторону Каспия и Причерноморья, а также в сторону Турции. Тысячелетнее проживание небольших групп в изоляции привело к локальным, фиксировавшимся в ряду поколений, изменениям их генофонда. Оставленная территория стала заселяться лишь после отступления к северу ледника, вызванного потеплением климата. Ее стали постепенно осваивать группы людей, проникавших с юго-запада, юга и юго-востока². Об этом свидетельствуют данные, полученные белорусскими генетиками О. Г. Давыденко и Е. И. Кушнеревич при исследовании распределения наследуемых по отцовской линии гаплогрупп Y-хромосомы в 18 территориальных выборках коренного (в трех поколениях) населения – 565 мужчин белорусской национальности из шести регионов страны. Определены временные рамки и направление этих миграционных потоков, которые характеризуются своеобразием распределения некоторых гаплогрупп Y-хромосомы³.

Историография и источники по этнокультурным и государствообразующим процессам начала 1-го тыс. н. э. – середины XIII в. Существует несколько точек зрения по поводу культурной принадлежности памятников, сформировавшихся на субстрате потомков милоградских племен, носителей культуры штрихованной керамики при мощном воздействии со стороны зарубинецкой культуры. Е. В. Максимов и Л. Д. Поболь включили их в состав зарубинецкой культуры в качестве особых локальных вариантов и поставили в общую схему периодизации зарубинецкой культуры (они соответствуют позднему этапу)⁴. Особая позиция Л. Д. Поболь по этому вопросу состояла в том, что к позднезарубинецкому периоду он относил вторую четверть 1-го тыс. н. э.⁵ М. Б. Щукин, А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский для этих групп использовали термин «культурно-хронологический горизонт» из-за наличия в каждой из групп, которые рас-

¹ Саливон И. И., Марфина О. В. Физический тип древнего населения Беларуси. Минск, 2014.

² Marfina O. The Impact of Migrations on the Anthropological Composition of the Belarus Population // International Journal of Anthropology. 2015. Vol. 30, № 3–4. P. 155–165.

³ Давыденко О., Кушнеревич Е. Гаплогруппы Y-хромосом и происхождение национально-генофонда // Наука и инновации. 2011. № 9. С. 12–15; Давыденко А. Мы – тутэйшыя. Генная мазаіка паходжання беларусаў // Беларуская думка. 2012. № 4. С. 70–77.

⁴ Поболь Л. Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век. С. 37–42; Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев, 1982. С. 70–132.

⁵ Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии: в 3 т. / АН БССР, Ин-т истории. Минск, 1971–1974. Т. 3; Его же. Археологические памятники Белоруссии. Железный век.

селились за ареалом классической зарубинецкой культуры, иных культурных компонентов¹.

Относительно судьбы зарубинецкой культуры в Припятском Полесье в археологической литературе существует несколько точек зрения. Сторонники одной из них делают упор на датировании фибул в закрытых комплексах². Согласно разработкам Ю. В. Кухаренко, К. В. Каспаровой, Д. А. Мачинского, зарубинецкая культура прекратила свое существование около середины I – в начале II в. н. э., и до появления раннеславянской пражской культуры в Припятском Полесье никаких следов древнего населения, по мнению ученых (кроме десятка вельбарских погребений), не было выявлено. Л. Д. Поболь предложил расширить круг информативных источников за счет керамической посуды, которая приобрела некоторые морфологические особенности в период римских влияний и рассматривалась им в качестве древностей позднего этапа зарубинецкой культуры – передаточного звена от классической зарубинецкой культуры к раннеславянским древностям³. Однако данное предложение не было принято коллегами. К. В. Каспарова, Д. А. Мачинский и М. Б. Шукин⁴ считали, что зарубинецкая культура не может быть славянской, а отождествлялась ими с историческими бастарнами⁵. Исследователи аргументировали это тем, что зарубинецкие древности относились к кругу латенизированных культур с разнообразным набором посуды, украшений, предметов быта. Раннеславянские же культуры, по мнению ученых, не схожи по своей структуре с зарубинецкой. Взяв за основу эту информацию, Д. А. Мачинский и М. Б. Шукин разработали гипотезу, согласно которой Северо-Восточная Волянь и Припятское Полесье со второй половины I – начала III в. представляют собой белое пятно до появления древностей типа Брест-Тришин и раннеславянских памятников Прага-Корчак VI ст.⁶

¹ Шукин М. Б. Горизонт Рахны – Почеп: причины и условия образования // *Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев. 1986. С. 26–38; Обломский А. М. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые века н. э. М., 1991. С. 6.*

² Мачинский Д. А. О хронологии некоторых типов вещей зарубинецкой и одновременных ей культур // *Краткие сообщения Института археологии (далее – КСИА). 1963. № 94. С. 21; Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура // Свод археологических источников (далее – САИ). М., 1964. Вып. Д1–19. С. 51; Каспарова К. В. Роль юго-западных связей в процессе формирования зарубинецкой культуры // *Советская археология. 1981. № 2. С. 63.**

³ Поболь Л. Д. Древности Туровщины. Минск, 2004. С. 27.

⁴ Каспарова К. В., Мачинский Д. А., Шукин М. Б. [Рецензия] // *Советская археология. № 4. 1976. С. 241–253. Рец. на кн.: Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии: в 3 т. / АН БССР, Ин-т истории. Минск, 1971–1974.*

⁵ Мачинский Д. А. К вопросу о происхождении зарубинецкой культуры // *Краткие сообщения Института археологии. 1966. № 107. С. 3–8; Каспарова К. В. О хронологии и связях зарубинецкой культуры // *Ziemię polskie we wczesnej epoce żelaza i ich powiązania z innymi terenami. Rzeszów, 1992. S. 289–302; Шукин М. Б. Проблема бастарнов и этнического определения пояншти-лукашевской и зарубинецкой культур // *Петерб. археол. вестн. СПб., 1993. № 6. С. 89–95.***

⁶ Мачинский Д. А. К вопросу о территории обитания славян в I–IV вв. н. э. // *Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1976. Вып. 17. С. 93–100; Шукин М. Б. Археологические данные о славянах II–IV вв.: перспективы ретроспективного метода // *Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1976. Вып. 17. С. 67–81.**

Пражская культура впервые была выделена чешским археологом И. Борковским в конце 1930-х гг. На территории современной Украины эти древности получили название «типа Корчак» или «пражско-корчакская культура». В Беларуси первые материалы пражской культуры были выявлены в конце 1920-х – 1930-х гг. при исследованиях на городище Хильчицы около г. Турова¹, на поселении около г. Петриков². В дальнейшем источниковедческая база пополнялась благодаря исследованиям Ю. В. Кухаренко, И. П. Русановой, Л. Д. Поболя, Т. М. Залашко, М. Ф. Гурина, А. А. Егорейченко, В. С. Вергей.

Изучение пражской культуры на восточноевропейских землях базируется на работах И. П. Русановой³. Исследования на городище и расположенном рядом селище V–XI вв. широко известного археологического комплекса Хотомель на р. Горынь были проведены в 1954–1957 гг. Ю. В. Кухаренко, в 1964 г. – И. П. Русановой⁴. На основе материалов с городища, стратиграфически разделенных пластом пожарища, И. П. Русанова разработала первую типологию и корреляцию видов лепной и раннегончарной керамики, характерной для раннеславянского населения Правобережья Днепра⁵.

Относительно вопроса о происхождении пражской культуры существуют различные гипотезы: 1) сформировалась на основе пшеворской культуры или одного из ее компонентов в Висло-Одерском регионе (И. П. Русанова и частично – В. В. Седов); 2) сложилась на основе традиций зубрицкой группы, которые нашли продолжение в границах локального варианта черняховской культуры в Верхнем и Среднем Поднестровье (большинство украинских исследователей и частично – В. В. Седов); 3) возникла в ходе расселения ряда групп населения лесной зоны Восточной Европы на запад и юг (Д. А. Мачинский, М. Б. Щукин, К. Годловский и др.) или взаимодействия наследников носителей полесского варианта зарубинецкой культуры с северными соседями, главным образом в Полесье, с присоединением при дальнейшем расселении родственных групп (И. О. Гавритухин, В. С. Вергей и др.)⁶.

Накопление и систематизация материалов пражской культуры позволили представить ее общую характеристику на территории Беларуси и определить время существования в рамках от середины IV в. до рубежа VII/VIII вв. н. э. Существенным результатом последних десятилетий стало выявление ранних ком-

¹ Каваленя А. З., Шутаў С. С. Матар'ялы з дагісторыі Тураўшчыны // Працы археалёгічнай камісіі. Менск, 1930. Т. II. С. 340, 356–364.

² Ляўданскі А. М. Да гісторыі жалезнага промыслу на Палессі: рудні і месцазнаходжанні руды // Працы палескай экспедыцыі. Мінск, 1933. Вып. 2. С. 24.

³ Русанова И. П. Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом // САИ. М., 1973. Вып. Е1–25; Ее же. Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа. М., 1976.

⁴ Кухаренко Ю. В. Средневековые памятники Полесья // САИ. Вып. Е1–57. М., 1961.

⁵ Русанова И. П. Археологические памятники второй половины I тыс. н. э. на территории древлян // Советская археология. № 4. 1958. С. 32–46; Ее же. Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом; Ее же. Славянские древности VI–VII вв. Культура пражского типа.

⁶ Вергей В. С., Гаўрытухін І. А. Пражская культура // Археалогія Беларусі: у 2 т. Т. 2. С. 217–220.

плексов с материалами пражской культуры, датированных IV–V вв. н. э. на поселениях Остров, Петриков 2, Снядин 2, что позволяет включить Белорусское Полесье в зону формирования славянского этноса¹.

Волянян, древлян, полян и дреговичей В. В. Седов объединял в так называемую дулебскую группу, которая представляла юго-западную ветвь восточных славян².

По вопросу протяжения дреговичской территории в западном направлении пока нет единого мнения. Одна группа исследователей считают, что природной границей расселения дреговичей было огромное болото (вероятно, Выгоновское) на запад от Пинска (В. В. Седов, В. Завитневич и др.)³. Вторая группа ученых отодвигают границы дреговичской земли далеко на запад и полагают, что она включала в себя даже регион левобережья Западного Буга (А. Шахматов, А. Успенская, П. Лысенко, К. Мусянович и др.)⁴. Многие историки взяли под сомнение достоверность летописных сведений о приходе на княжение в Туров заморского Тура. Как легенду восприняли их А. Шахматов, А. Грушевский, Д. Лихачев, М. Довнар-Запольский, П. Голубовский.⁵ Исторической личностью, но местного, дреговичского, происхождения считают князя Тура П. Лысенко и Н. И. Ермолович⁶. Полностью достоверным признали это сообщение М. Тихомиров и Г. Штыхов.⁷

Большой интерес исследователей всегда вызывало племя радимичей, располагавшееся и в пределах восточной Беларуси. Изучение их древностей долгое время находилось на стадии накопления археологического материала. До настоящего времени сохраняет научное значение монография Б. А. Рыбакова⁸, в которой очерчены территория радимичей, хронологические рамки погребального обряда, охарактеризованы основные вехи исторических процессов, связанных с этим славянским племенем. Вклад в изучение радимичских древностей внесли Г. Ф. Соловьева, выделившая 8 локальных групп их расселения и некоторые известные по летописям особенности погребального обряда⁹,

¹ *Вергей В. С.* Пражская культура в Беларуси // *Archeologia o poczatkach Slowian / pod red. P. Kaczanowskiego i M. Parczewskiego.* Kraków, 2005. S. 487–502.

² *Седов В. В.* Славяне. Древнерусская народность: историко-археологические исследования: избр. тр. М., 2005. С. 46–47.

³ *Седов В. В.* Дреговичи // *Советская археология.* М., 1963. № 3. С. 114.

⁴ *Тимофеев Е. И.* Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X–XIII вв. // *Советская археология.* М., 1961. № 3. С. 56–75; *Лысенко П. Ф.* Дреговичи. Минск, 1991. С. 32–33.

⁵ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 54.

⁶ *Лысенко П. Ф.* Киев и Туровская земля // *Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв.* Минск, 1982. С. 83.

⁷ *Штыхаў Г.* Вытокі беларускай дзяржаўнасці // *Беларускі гістарычны часопіс.* 1993. № 1. С. 30–31.

⁸ *Рыбакоў Б. А.* Радзімічы // *Працы секцыі археалогіі.* Мінск, 1932. Т. III. С. 81–153.

⁹ *Соловьева Г. Ф.* Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII–XIV вв. н. э. (вятичи, радимичи, северяне) // *Советская археология.* 1956. Т. XXV. С. 138–172; *Ее же.* Итоги изучения радимичских курганов в 1962–1965 гг. // *Древности Белоруссии.* Минск, 1966. С. 253–254.

В. В. Богомольников, уточнивший границы расселения радимичей, составивший наиболее полную сводку погребальных памятников X–XII вв. Посожья и соседних районов с определением хронологических особенностей погребального обряда, воссоздавший облик этнографического костюма радимичей¹. Остаются неразрешенными вопросы о вкладе балтского субстрата в культуру восточных славян и о прародине радимичей, поднятые В. В. Седовым².

Анализ имеющихся разработок по этнокультурным процессам на территории Северной и Центральной Беларуси показывает, что данная проблема нуждается в дальнейшем изучении. В настоящее время можно лишь говорить о тех тенденциях в этнических преобразованиях, которые прослеживаются по археологическим материалам, но однозначного ответа на вопрос о соотношении различных этнических компонентов в тех или иных археологических культурах нет. Этнокультурным процессам второй половины 1-го тыс. н. э. на территории Беларуси много внимания уделяли П. Ф. Лысенко и Г. В. Штыхов, изучая древности дреговичей и кривичей. Они соотносили зоны расселения данных этнических общностей в пределах Беларуси с синхронными им археологическими культурами, отраженными в курганном инвентаре и погребальном обряде, а также в поселениях этих территорий. Г. В. Штыхов пришел к выводу, что на территории Северной и Центральной Беларуси погребальные памятники в одном случае отражают симбиоз балто-славян, в другом – славяно-балтов, а в третьем принадлежат славянам³. Однако такой вывод не способствует решению проблемы этнической принадлежности кривичей, соотносимых с культурой длинных курганов на раннем этапе (VI – первая половина VIII в.) их расселения в Подвинье. В научной среде историков, лингвистов, археологов существует мнение, что в этническом отношении кривичи представляли собой население, включающее и балтов, и славян. К балтскому же этносу часть исследователей относят синхронные раннекривичским длинным курганам «банцеровскую» и «тушемлинскую» археологические культуры, с которыми отмечается взаимодействие ранних кривичей в Белорусском Подвинье. В то же время признано, что в Витебском Подвинье в отличие от центральной (Полоцкое Подвинье) и западной (белорусско-латышское порубежье) частей Белорусского Подвинья уже с III в. н. э. имели место процессы, связанные с наполнением региона новым населением и новыми традициями в хозяйственной жизни, присущими кругу древностей праславянской среднеднепровской киевской культуры (или верхнеднепровского ее варианта – культуры типа Абидни). Уже в IV–V вв. влияние этих новаций распространилось на всю территорию, которую занимал в третьей четверти 1-го тыс. н. э. банцеровско-тушемлинский ареал.

Распространение древностей круга киевской культуры российскими исследователями к настоящему времени очерчивается достаточно широко (в северном

¹ Богомольников В. В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.). Гомель, 2004.

² Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья // Материалы и исследования по археологии СССР (далее – МИА). М., 1970. Т. 163.

³ Штыхаў Г. В. Крывічы: па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / пад рэд. М. А. Ткачова. Мінск, 1992.

направлении вплоть до оз. Ильмень)¹. Таким образом, признаваемая праславянской киевская культура в той или иной степени также является подосновой и банцеровской, и тушемлинской культур VI–VIII вв., локализованных на территории Центральной и Северной Беларуси². По мнению В. В. Седова, которое поддерживали ряд исследователей, славяне, оставившие культуру длинных курганов, продвинулись на указанную территорию из областей, входивших в бассейны рек Вислы и Одера и заняли ее уже в VI–VII вв. В бассейне озер Ильмень и Чудское расселяется волна славян с культурой сопок и пашенным земледелием (словене), которая также имеет западное, балтийское происхождение³. Опираясь на диалектные особенности языка берестяных грамот Новгородчины, исследователи полагают, что эти особенности свидетельствуют о некоторой временной общности населения данной области от остальной массы славянских племен Восточной Европы⁴. Оспаривая взгляды В. В. Седова о происхождении кривичей лесной зоны Восточной Европы от венедской группы раннего славянства, Г. В. Штыхов считает, что выявленные в разных частях лесной зоны Восточной Европы памятники с «расчесанной» керамикой (т. е. круга киевской культуры), большинство из которых размещены по течению рек Сож, Днепр, Березина, указывают на местные корни комплекса культуры длинных курганов ранней стадии в Северной Беларуси. Он опирается на находки в насыпях курганов Повалишино (Россонский р-н), Бельчица, Горовые, Рудня (Полоцкий р-н) керамики с расчесами. Поэтому движение носителей культуры длинных курганов ранней стадии, по мнению ученого, осуществлялось из северной Беларуси на территорию Псковщины и Новгородчины, как и движение их предшественников с «расчесанной» керамикой⁵.

Неоднозначность трактовки этнической принадлежности ряда археологических культур усложняет решение вопроса об этносе населения накануне возникновения государственности на белорусских землях. Известных по летописи кривичей ученые соотносят также и с распространением нового этапа культуры длинных курганов во второй половине VIII–XI вв. (смоленско-полоцкие кривичи), который по обряду, инвентарю коренным образом отличается от первого. О. Н. Левко при раскопках поселений и могильников (III–X вв.) с территории северо-восточной Беларуси (Витебское Подвинье и Оршанское Поднепровье) пришла к выводу о постоянном насыщении данного региона культурными новациями на протяжении всего 1-го тыс. н. э. В первой половине тысячелетия это было движение населения с южных регионов (киевская культура). В третьей четверти тысячелетия наблюдается сближение культурных влияний с юга (продвижение носителей славянской колочинской культуры в Оршанское Поднепровье)

¹ Памятники Киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н. э.) // Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. М., 2007. Вып. 10; Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. СПб., 2010.

² Шадыра В. I. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н. э.). С. 45.

³ Седов В. В. У истоков восточнославянской государственности. М., 1999. С. 88, 91, 95, 96.

⁴ Гайдуков П., Макаров Н. Слово о Янине // Родина. 2009. № 1. С. 11.

⁵ Штыхов Г. В. Культура ранних длинных курганов V–VII вв. в Беларуси // Lietuvos Archeologija. 1999. Т. 18. С. 25–36.

и с севера (продвижение ранних кривичей – носителей культуры длинных курганов в Белорусское Подвинье)¹.

Проблема расселения кривичей, а также соотношения племенной и раннегосударственной структур Полоцкого княжества все еще остаются актуальными. Первый этап расселения кривичей в Белорусском Подвинье, как видно по публикациям Г. В. Штыхова², фиксируется по распространению их могильников на протяжении VI–VII вв. н. э. из Россонского района по рекам Дриссе, Полоте в сторону Ушачского Поозерья. Параллельно с верховьям Ловати (Дорохи) кривичи проникают в Витебское Подвинье и Оршанское Поднепровье.

О. Н. Левко установлено, что удлиненные курганы на водоразделе Западной Двины и Днепра (бассейн р. Оболянки в Сенненском р-не, оз. Ореховское в Оршанском р-не, р. Верхита в Дубровенском р-не) фиксируют южный рубеж первого этапа расселения кривичей в северной Беларуси. Исходя из археологических данных о хронологии распространения древностей культуры длинных курганов на территории Восточной Европы, исследователем были не только определены основные направления раннего этапа расселения кривичей в пределах северной Беларуси, но и обозначено местоположение ядра формирующегося «княжения» кривичей-полочан, обосновано зарождение раннегосударственного образования на основе этого княжения³. Многие исследователи не разделяют понятия «княжение» и «княжество», употребляя их применительно к различным эпохам. Однако по существу понятие «княжение» соответствует лишь территориально-племенному образованию, в то время как «княжество» связывается с более высоким уровнем организации общества⁴.

Несмотря на разнообразие трактовок имеющихся немногочисленных письменных свидетельств, историография фиксирует достаточно устойчивые представления о том, как между VIII и X вв. зарождалась государственность у славян в пределах Восточной Европы и какие важнейшие исторические процессы содействовали ее укоренению. Зачатки и становление государственного строя неизменно связываются с двумя центрами – Новгородом на севере и Киевом на юге – и пролегающим между ними отрезком знаменитого пути «из варяг в греки», днепровская часть которого привязывается к Смоленской и Новгородской землям через Гнездово (ранний Смоленск?) с выходом к среднему течению Ловати. Все эти звенья укладываются исследователями в единую схему перехода от племенной эпохи к раннегосударственной при активном вмешательстве в данный процесс варягов. Считается, что с севера Скандинавия, а с юга

¹ Левко О. Н. Новейшая историография и место памятников Белорусского Поднепровья и Подвинья в проблеме ранних славян Восточной Европы // Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья: материалы по археологии Беларуси. Минск, 2003. № 8. С. 280–291.

² Штыхаў Г. В. Крывічы: па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі.

³ Левко О. Н. Начальный этап формирования Полоцкого государства // Полацк: карані нашага радавода. Полацкая зямля як сацыякультурная прастора ўзнікнення і развіцця беларускага этнасу і нацыянальнай дзяржаўнасці. Полацк, 1996. С. 37.

⁴ Левко О. Н. Памятники второй половины I тыс. н. э. северо-восточной Беларуси в свете формирования племенных «княжений» // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1994. № 5. С. 207–226.